

ПИСЬМА Я. Г. ГУРЕВИЧА к А. А. ФЕТУ (1890–1891)

Публикация Л. И. Черемисиновой

В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранятся четыре письма к А. А. Фету известного российского педагога и историка, одного из основателей знаменитых Бестужевских курсов в Петербурге, создателя гимназии, которую окончили многие выдающиеся люди (в их числе, например, Николай Гумилев, Константин Вагинов, Игорь Стравинский и др.), редактора и издателя журнала «Русская школа» Якова Григорьевича Гуревича (1843–1906).

Все письма написаны на бланках журнала «Русская школа», вложены в фирменные конверты с надписью: «Редакция журнала „Русская школа“»; датированы по старому стилю.

Что могло объединять Фета и Гуревича? Когда состоялось их знакомство и каков характер его?

Новый петербургский ежемесячный журнал «Русская школа», основанный в 1890 году, предназначался для школы и семьи. Он имел «обще-педагогическую и общественно-педагогическую» направленность, так как ставил «себе более широкие задачи в области воспитания и обучения, чем существующие специально-педагогические журналы».¹ Одно из программных положений данного периодического издания — изучение истории обучения и воспитания. С этой целью в журнале печатались статьи по истории русской школы и всеобщей истории педагогики, биографии выдающихся русских педагогических деятелей, школьные воспоминания. «По нашему убеждению, — писал в редакционной статье Я. Г. Гуревич, — знакомство со старою школой, о которой еще не

---

¹ Я<ков> Г<уревич>. Задачи журнала «Русская школа» // Русская школа. 1890. Т. 1. № 1. С. 11.

так давно принято было отзываться с крайним пренебрежением, представляет в настоящее время большой интерес, и потому-то мы открываем в журнале „Русская школа“ особый отдел под заглавием „Школьные воспоминания“, в котором мы имеем в виду дать нашим читателям воспоминания многих выдающихся на различных поприщах русских общественных деятелей об их учебных годах».²

Собирая подписчиков на 1890 год, редакция обещала напечатать воспоминания П. И. Вейнберга, Г. П. Данилевского, А. Ф. Кони, С. В. Максимова, Я. П. Полонского, Д. Д. Семенова, В. Д. Сиповского, А. К. Михайлова (Шеллера), В. Я. Стоюнина и др. Поиск авторов, способных поделиться своими школьными воспоминаниями, при этом познакомиться с устройством «старой школы» и заинтересовать публику, вероятно, стал причиной переписки, состоявшейся между Фетом и Гуревичем.

Насколько можно судить по имеющимся фактическим данным, заочное знакомство Фета с Гуревичем произошло в сентябре 1890 года, когда Я. П. Полонский предложил поэту напечатать «школьные» главы мемуарной книги «Ранние годы моей жизни»³ в новом педагогическом журнале. В январе — феврале 1890 года Полонский опубликовал в нем собственные воспоминания «Школьные годы (Начало грамотности и гимназия)»,⁴ а затем направил по своим стопам Фета, выступив, таким образом, в роли посредника.

Фет начал работать над «Ранними годами моей жизни» примерно в конце 1889 — начале 1890 года.⁵ Главы мемуаров, отразившие период

² Я<ков> Г<уревич>. Задачи журнала «Русская школа». С. 18.

³ Книга «Ранние годы моей жизни», увидевшая свет в 1893 г., стала продолжением мемуаров Фета, хотя хронологически события, представленные в ней, предшествуют периоду повествования в двухтомнике «Мои воспоминания». Предположительное время создания последней мемуарной книги — начало 1890 г. — лето 1892 г. О творческой истории книги «Ранние годы моей жизни» см.: Черемиснова Л. И. Проза А. А. Фета. Саратов, 2008. С. 336–350. Здесь же впервые опубликованы письма Я. Г. Гуревича к Фету.

⁴ Полонский Я. П. Школьные годы (Начало грамотности и гимназия) // Русская школа. 1890. Т. 1. № 1. С. 75–94; № 2. С. 6–19.

⁵ Первое документальное свидетельство о подготовке книги мемуаров относится к 30 июня ст. ст. 1890 г. В тот день Фет сообщал Цертелеву: «Я понемножку пишу свои воспоминания, начиная со дня рождения, и в настоящее время я уже в Московском университете» (ИРЛИ. № 24133. Л. 9). Стало быть, к концу июня ст. ст. (середине июля н. ст.) 1890 г. Фет изложил на бумаге по крайней мере 15 глав своего жизнеописания, ибо о поступлении на учебу в Московской университет повествуется в XVI главе.

биографии поэта от рождения до поступления в университет, были закончены примерно к лету 1890 года. Не исключено, что в сентябре 1890 года Фет подумывал об издании отдельной брошюрой «ребяческих и отроческих воспоминаний», о чем писал в не дошедшем до нас послании к Полонскому. «Прежде чем ты издашь отдельной книгою свои ребяческие и отроческие воспоминания, — отвечал Полонский Фету 9 сентября 1890 года, — не дашь ли ты из этих воспоминаний отрывка о своих школьных годах — о пребывании в пансионе у Погодина и проч. — издателю и редактору журнала „Русская школа“⁶ Як<ову> Григор<ьевичу> Гуревичу. — Он очень этого желает и даст столько же, сколько и „Русск<ое> обозрение“ (150 руб<лей> за лист)».⁷

Судя по всему, Фет отреагировал безразлично или даже негативно на предложение Полонского, ибо в нескольких письмах Полонский убеждал друга в пользу сотрудничества с журналом Гуревича. Так, обеспокоенный молчанием Фета, Полонский писал ему 18 сентября 1890 года: «...напиши хоть две строчки — согласен ты или не согласен на предложение Гуревича (редактора „Русской школы“) дать ему отрывок из твоих школьных воспоминаний (за 150 руб<лей> за лист). Твое „да“ или „нет“ потому мне нужно, чтобы Гуревич не подумал, что я не сдержал своего слова и не сообщил тебе его покорнейшей просьбы. — При этом сообщаю тебе, что „Русская школа“ в первый год своего существования приобрела уже с лишком 1000 человек подписчиков — и что полезность этого издания сознается нашими педагогами».⁸

В ответном письме Фет, вероятно, выразил сомнение в успехе нового журнала, в интересе молодежи к его воспоминаниям, а также рассказал о своих переговорах с Цертелевым. Полонский продолжил увеще-

---

⁶ Здесь и далее курсивом воспроизводятся места, подчеркнутые автором письма. Все даты указаны по старому стилю.

⁷ *ИРЛИ*. № 11843а. Л. 121–121 об. С января по август 1890 г. Фет публиковал главы из книги «Мои воспоминания» в журнале «Русское обозрение». Мемуарист намеревался и фрагменты из «Ранных годов моей жизни» разместить в том же журнале. 30 июня 1890 г. он писал редактору и издателю «Русского обозрения» Д. Н. Цертелеву: «Думаю, что все это (речь идет о главах новой книги мемуаров. — Л. Ч.), как говорил мне Л. Толстой, будет не лишено общего интереса и, быть может, в октябре найдет доступ в Ваш прекрасный журнал» (*ИРЛИ*. № 24133. Л. 9). Что ответил Цертелев на фетовский запрос, неизвестно, однако публикация глав из последней книги мемуаров поэта в журнале «Русское обозрение» состоялась уже после смерти их автора (с января по апрель 1893 г.). И причина, скорее всего, не в отказе редактора, а в том, что нашелся другой орган печати.

⁸ *ИРЛИ*. № 11843а. Л. 122–122 об.

вание мемуариста в послании от 6 октября 1890 года: «Дай Бог, чтоб издание „Русского обозрения“ имело успех и выручало князя Цертелева. — Одни им очень довольны (т. е. журналом, а не князем), другие — бранят — называют его альманахом, сборником статей, без всякой связи — и без всякой самостоятельной мысли. Что касается до „Русской школы“, то это журнал вовсе не для молодежи, а для Министерства народного просвещения — для его учителей и педагогов — им, конечно, будет интересно узнать, что даже и Погодинская школа не могла испортить человека — и не загасила в нем таланта, — если таковой имела в наличности (т. е. твоего таланта). Конечно, поступай как хочешь, но — у тебя еще так много воспоминаний, что их хватит на пять журналов — и еще у князя Цертелева окажется их по крайней мере на 5 номеров».⁹

Аргументы посредника возымели силу, Фет дал согласие, поинтересовался адресом Гуревича и возможным объемом предстоящей публикации. Полонский корреспондировал 11 октября 1890 года: «Редактора „Русской школы“ — его превосходительство Гуревича зовут: Яков Григорьевич. Его адрес — *угол Бассейной и Лиговки. Гимназия Гуревича.* — Там он пребывает ежедневно с 10 ч. утра до 4-х пополудни; а если твое письмо придет в его отсутствие, то его тотчас же перешлют к нему. — Он будет очень польщен письмом твоим — и тотчас ответит о количестве листов ему потребных. — Вовсе не желаю заставлять Екатерину Владимировну лишнее переписывать, думаю только, что Гуревич все поместит, что ты согласишься прислать ему (не в одном, так в двух и трех NN)».¹⁰

Далее последовали письменное обращение Фета к редактору «Русской школы», текст которого пока неизвестен, и публикуемые ниже ответные письма Гуревичу к Фету. Письма эти дают представление о характере взаимоотношений между корреспондентами, а также об обстоятельствах и условиях публикации фетовских воспоминаний в журнале «Русская школа». Несомненная ценность этих писем состоит еще и в том, что они проливают свет на историю текста книги «Ранние годы моей жизни».

Письма Гуревича к Фету печатаются по подлинникам, хранящимся в Отделе рукописей РГБ (Ф. 315. Оп. 2. К. 7. № 44), в соответствии с орфографическими и синтаксическими нормами современного русского языка. В ломаных

⁹ ИРЛИ. № 11843а. Л. 128 об.–129.

¹⁰ Там же. Л. 131–131 об.

Я. К. Гуревич
Фотография. Петербург, конец 1870-х гг.

скобках восстанавливаются недостающие фрагменты слов; слова, прочтение которых вызывает сомнение, отмечены вопросительным знаком в ломаных скобках.

1

17 октября 1890 г. Петербург

17 октября 1890 г.

Милостивый государь, глубокоуважаемый Афанасий Афанасьевич!

Бесконечно благодарен Вам за Ваше любезное письмо¹ и за выраженную Вами готовность дать мне для моего журнала некоторые эпи-

зоды из Ваших школьных воспоминаний на сообщенных Вам Яковом Петровичем условиях. Первую часть Ваших воспоминаний — о пребывании Вашем в институте в Верро² — я намерен напечатать в январской и февральской книжках «Русской школы».³ Будьте добры и вышлите мне эту часть Ваших воспоминаний, как только она будет готова.⁴ Я намерен приступить к печатанью ее уже в начале декабря. Но я очень рад был бы иметь и вторую часть Ваших воспоминаний — описание школы Погодина.⁵ Не могу только обещать Вам печатать более полутора печатных листов в каждой книжке, так как при обширной, разносторонней программе моего журнала⁶ и относительно небольших размерах его (от 8 до 10 печатных листов в месяц) мне трудно было бы уделить слишком много места для школьных воспоминаний, хотя я и считаю их весьма ценным педагогическим материалом.

Примите уверения в глубоком уважении Вашего покорнейшего слуги

Я. Гуревича.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 7. № 44. Л. 1–2.

¹ Упомянутое здесь письмо Фета к Я. Г. Гуревичу неизвестно.

² 1835–1837 годы Фет провел в лифляндском городе Верро, где учился в частном немецком пансионе, открытом в 1832 г. Генрихом Крюммером (1796–1873). Г. П. Блок сообщает об этом времени: «Фет в пансионе Крюммера, в обстановке довольно строгой школьной дисциплины, не лишенной сектантского ханжества и фарисейства (Крюммер и некоторые преподаватели пансиона принадлежали, видимо, к секте гернгутеров), в окружении товарищей, щеголяющих юнкерскими замашками. Из числа педагогов, кроме самого Крюммера, человека, несомненно, одаренного и опытного, наиболее умелым и влиятельным был как будто Эйзеншмидт, страстный приверженец классического образования, поклонник Шиллера. К этому времени, по словам Фета, относятся первые его попытки — робкие, тайные и неудачные — писать стихи» (*Летопись*. С. 284–285).

О жизни поэта в Верро известно немного. Главным источником сведений являются воспоминания самого Фета (главы IX–XIII в книге «Ранние годы моей жизни»), а также книга Г. П. Блока «Рождение поэта. Повесть о молодости Фета» (Л., 1924). Неоценимым биографическим источником, проливающим свет на «школьные» годы Фета, является книга одного из учителей пансиона Генриха Эйзеншмидта, опубликованная в Дерпте в 1860 г., «Воспоминания об учреждении Крюммера из собственного учебного времени автора» (*Eisenschmidt H. Erinnerungen aus der Krümmerschen Anstalt aus des Verfassers eigner Schulzeit*. Dorpat, 1860). «Воспоминания Г. Эйзеншмидта, — отмечает Е. П. Дерябина, — <...> чрезвычайно интересны и полезны для исследователя жизни Фета, так как подробно и обстоятельно повествуют не только об устройстве пансиона, учителях и воспитанниках, системе образования и праздниках, но и содержат воспоминания о самом поэте». «Деталь-

но обрисовывая самые разнообразные аспекты деятельности пансиона, — включает исследовательница, — Эйзеншмидт дополняет и уточняет воспоминания <...> поэта. Таким образом, давно забытая книга Эйзеншмидта имеет полное право на то, чтобы занять свое достойное место среди мемуарной литературы о Фете» (*Дерябина Е. П. Забытый мемуарный источник о жизни Фета в Верро // Фетовские чтения (XXII)*. С. 102, 107).

³ Соответствующие главы воспоминаний действительно были напечатаны в двух первых номерах «Русской школы» за 1891 год (см.: *Фет А. А. Из моих школьных воспоминаний // Русская школа. 1891. № 1. С. 28–43; № 2. С. 34–47*). Содержание первой публикации составили IX, X и часть XI главы основного текста книги «Ранние годы моей жизни», содержание второй — конец XI главы, XII, XIII и начало XIV главы. Редактор устранил деление на главы, убрал сюжетное структурирование глав — своего рода планы, предваряющие каждую главу фетовских воспоминаний. Возможность вмешательства в авторский текст оговаривалась в редакционном объявлении журнала: «Рукописи, присланные для напечатания, подлежат, в случае надобности, редакционным изменениям; в случае несогласия на таковые изменения авторы приглашаются делать об этом оговорки на самой рукописи, под заглавием оной» (см.: *От редакции // Русская школа. 1890. № 1*).

⁴ Секретарь Фета Е. В. Федорова, видимо, переписывала рукопись, готовя ее к публикации в журнале. Сами «школьные» главы воспоминаний Фета были завершены к концу июня 1890 г., о чем свидетельствуют письма поэта к Д. Н. Цертелеву и С. В. Энгельгардт. В письме к Цертелеву от 30 июня 1890 г. мемуарист сообщал, что он «уже в Московском университете» (*ИРЛИ. № 24133. Л. 9*). В письме к Энгельгардт от 13 июля 1890 г. он констатировал: «В настоящее время мною написано более десяти печатных листов, и я после лифляндского пансиона и погодинского дома поступил на шестилетнее сожительство с Ап. Григорьевым» (см.: *Фет А. А. Стихотворения. Проза. Письма / Вступит. ст. А. Е. Тархова; Сост. и примеч. Г. Д. Аслановой, Н. Г. Охотина и А. Е. Тархова. М., 1988. С. 396*).

⁵ Продолжение фетовских мемуаров появилось в мартовском номере журнала «Русская школа». См.: *Фет А. А. Из моих школьных воспоминаний (Пребывание в пансионе М. П. Погодина) // Русская школа. 1891. № 3. С. 30–52*. Содержание этой публикации составили XIV–XVII главы книги «Ранние годы моей жизни».

⁶ Программа журнала «Русская школа» состояла из следующих разделов: 1) правительственные распоряжения по учебному ведомству; 2) история обучения и воспитания (статьи по всеобщей истории педагогики, по истории русской школы, биографии выдающихся педагогов, школьные воспоминания); 3) теория и практика воспитания и обучения (статьи по педагогической психологии, дидактике и методике, наблюдение над жизнью детей в их раннем и отроческом возрасте, училищеведение, постановка учебного дела в элементарной и средней школе, педагогические письма, вопросы школьной гигиены, профессионального, народного и женского образования); 4) критика и библиография (обзор руководств по педагогике и методике, руководства и пособия для элементарной и средней школы, книги для детского и народного чтения, обзор заграничной и русской периодической журналистики); 5) педагогическая хроника (новости из жизни заграничных и русских школ, из современной педагогической литературы, отчеты о заседаниях педагоги-

ческих собраний, сведения из школьной статистики); б) листок объявлений (см.: Объявление о подписке на журнал «Русская школа» // Русская школа. 1890. № 2).

2

3 декабря 1890 г. Петербург

3 декабря 1890 г.

Многоуважаемый Афанасий Афанасьевич!

Я имею в виду напечатать Ваши воспоминания в январской книжке издаваемого мною журнала и, перечитывая их сегодня, заметил, что они заключают в себе некоторые подробности и эпизоды, не представляющиеся важными для специально-педагогического издания, какова «Русская школа». Поэтому я позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбою разрешить мне опустить такие подробности и описания, от пропуска которых не пострадает цельность доставленной мне главы из Ваших воспоминаний. Таково, например, описание Сербигальского дворца, осмотр кладбища вместе с Альфонсом.¹ Если Вам неужгодно будет разрешить мне подобного рода сокращения, то я, разумеется, сочту себя обязанным напечатать Ваши воспоминания целиком; но в таком случае заглавие «Из школьных воспоминаний», каковое желательнее было бы мне дать присланному очерку, не вполне бы соответствовало содержанию его.²

Ввиду того, что Вы намерены включить имеющие быть напечатанными в «Русской школе» главы из Ваших воспоминаний в третий том Ваших общих воспоминаний, я обязуюсь возвратить Вам присланную мне рукопись вместе с несколькими оттисками того, что будет напечатано из Ваших воспоминаний в моем журнале, и таким образом Вам, конечно, легко было бы по Вашей рукописи восстановить те немногие страницы, которые я считал бы нужным опустить, исходя из чисто редакционных соображений, когда Вам придется печатать третий том Ваших воспоминаний.³

Если Вы склонны дать мне испрашиваемое мною разрешение на выше упомянутые сокращения, то будьте любезны и черкните мне об этом пару слов,⁴ но только в возможно скором времени, так как я должен очень сильно торопиться с печатанием январской книжки, в которых Ваши воспоминания будут печататься вслед за первой статьей.⁵

Простите великодушно за причиняемое Вам беспокойство.

Прошу Вас в случае, если Вы согласны дать мне право на некоторые маленькие сокращения,⁶ прислать мне и след<ующую> главу Ваших воспоминаний — о пребывании в пансионе Погодина.

Примите уверение в совершенной преданности глубоко уважающего Вас

Я. Гуревича.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 7. № 44. Л. 3–4 об.

¹ Оба названных эпизода входят в XIII главу книги воспоминаний поэта (см.: РГ. С. 107–110).

² Каково было первоначальное авторское наименование присланных для публикации глав, неизвестно. В журнале «Русская школа» они получили название «Из моих школьных воспоминаний». Поскольку в мемуарах выдающихся людей Гуревича интересовала в первую очередь «школьная» составляющая, описания поэтических красот окружающего мира, людей, исторических памятников, событий, не связанных напрямую с тематикой журнала, становились излишними, уводящими от собственно педагогической цели. Не случайно воспоминания А. П. Степанова, предворяющие фетовские, редактор снабдил характерным указанием: «Здесь мы находим любопытные сведения о московском пансионе прошлого века проф. Шадена, через который прошел, между прочим, Н. М. Карамзин» (Русская школа. 1891. № 1. С. 9).

³ Видимо, в не дошедшем до нас письме Фет осведомил Гуревича о планах издания третьей книги воспоминаний и просил вернуть рукопись «школьных» глав.

⁴ Письмо Фета неизвестно, но дальнейший ход событий (печатаение текста воспоминаний без названных фрагментов, а также последующие письма Гуревича к Фету) дает основание полагать, что Фет согласился на испрашиваемые редакционные изменения.

⁵ Первой статьей, напечатанной вслед за правительственными распоряжениями, была «Страничка из истории воспитания в России конца прошлого века. Из воспоминаний А. П. Степанова» (Русская школа. 1891. Т. 1. № 1. С. 9–27). За нею шла фетовская. Видимо, последовательность определялась хронологическими границами воспоминаний: сначала московский пансион Шадена конца XVIII в., затем немецкий пансион Крюммера — начало тридцатых годов XIX в.

⁶ Гуревич часто прибегал к «некоторым маленьким сокращениям» воспоминаний Фета: исключались отдельные слова, выражения, пояснения, целые абзацы и даже страницы. Так, в случае с эпизодами, в которых описывался Сербигальский дворец и посещение кладбища, сокращено было четыре страницы текста. Примерно на две страницы укорочен фрагмент, рассказывающий об Иринархе Введенском (ср.: РГ. С. 137–139). Автор осуществлял перестановки больших фрагментов текста (ср.: РГ. С. 88–94), допускал произвольное выделение абзацев.

Текстуальные несоответствия первой публикации Фета в журнале «Русская школа» с окончательным текстом книги воспоминаний отмечены в статье: *Абрамова Е. И., Корблев М. В.* К истории текста мемуарной книги А. Фета «Ранние годы

моей жизни» // *Фетовские чтения (XVII)*. С. 135–140. Составленный исследователями перечень различий не позволил им сделать однозначный вывод о том, кому же принадлежит правка текста: самому Фету или редакции журнала. Авторы статьи предложили рассматривать журнальную публикацию фрагмента книги «Ранние годы моей жизни» как «вариант основного текста, учитывая, впрочем, что значительная часть этой правки преследовала цель приспособления текста к условиям журнального бытования» (Там же. С. 140).

Письмо Гуревича прямо указывает на редакторскую инициативу правки в журнальном тексте воспоминаний. Трудно доподлинно установить, сколько таких правок было сделано Гуревичем, поскольку неизвестно местонахождение рукописи мемуаров и их журнальных оттисков. Фет был осведомлен о предстоящей правке и, очевидно, согласился на нее, как и на заголовок публикации, предложенный Гуревичем. Вместе с тем журнальный вариант нельзя считать полным выражением авторской воли. Достигнутый компромисс интересов мемуариста и издателя в виде условной, временной правки преследовал вполне определенную цель, сформулированную редактором: убрать те «подробности и эпизоды», которые не представлялись «важными для специально-педагогического издания, какова „Русская школа“». При этом редактор позаботился об удобстве восстановления текста при издании мемуаров отдельной книгой и предоставил Фету вместе с рукописью журнальные оттиски напечатанных глав, о чем свидетельствует письмо 4.

3

29 января 1891 г. Петербург

29 января 1891 г.

Многоуважаемый Афанасий Афанасьевич!

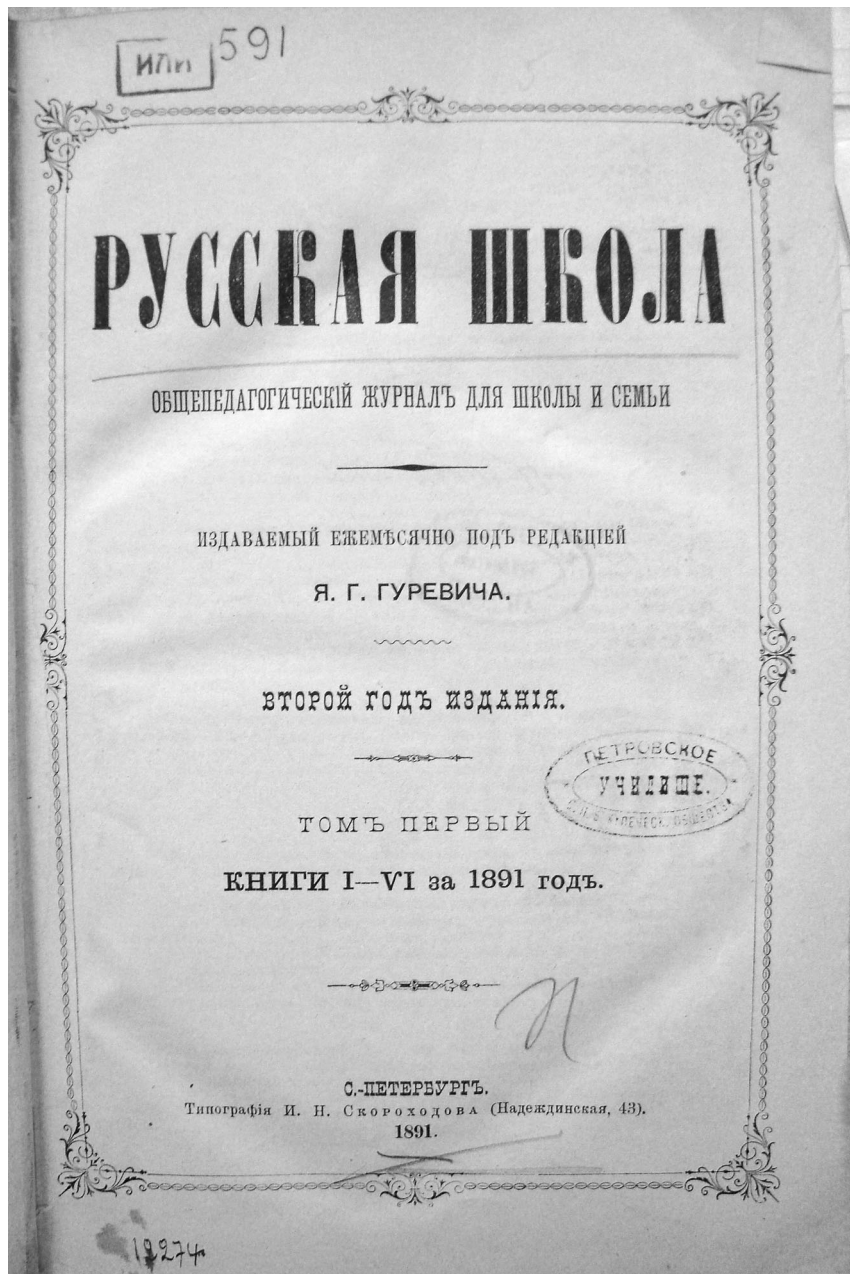
Присланная Вами глава из Ваших школьных воспоминаний уже напечатана в январской и февральской книжках «Русской школы». Январская книжка уже вышла, февральская же выйдет около 10-го февраля. В скором времени я вышлю Вам как обещанные оттиски Вашей статьи, так и причитающийся Вам за нее гонорар.

Покорнейше прошу Вас немедленно выслать мне следующую главу Ваших воспоминаний, заключающую в себе характеристику пансиона Погодина.¹ Предполагаю напечатать эту главу в мартовской книжке «Русской школы».²

Примите уверение в глубоком уважении и преданности от Вашего покорнейшего слуги

Я. Гуревича.

Печатается по подлиннику: *РГБ*. Ф. 315. К. 7. № 44. Л. 5–5 об.

«Русская школа»
Титульный лист

ИЗЪ МОИХЪ ШКОЛЬНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Мнѣ было уже лѣтъ четырнадцать, когда, около новаго года, отецъ рѣшительно объявилъ, что повезетъ меня и сестру Любиньку въ Петербургъ учиться. Приготовлены были двѣ кожаныхъ кибитки съ фартуками и круглыми стеклянными по бокамъ оконечками, и, какъ-бы въ родѣ репетиціи, отецъ повезъ насъ съ сестрою въ Орелъ проститься съ дѣдушкой. Первая мать все время не могла удержаться отъ слезъ; но это видимо только раздражало отца, и онъ повторялъ: «вѣтъ, вѣтъ, это не моя метода; такъ-то, говорятъ, обезьяны обнимаютъ дѣтей да и задушатъ. Дѣти не игрушки; по моему, поѣзжай хоть въ Америку, да будь счастливъ».

Все дѣлалось по совѣщанію съ дядей Петромъ Неофитовичемъ, и я даже подозреваю—съ его матеріальной помощью. Домашній портной Антонъ не только смастерилъ мнѣ фракную пару изъ старой отцовской, но сшилъ и новый синій сюртукъ, спускавшійся мнѣ чуть не до пятъ. Дядя подарилъ мнѣ плоскіе серебряные часы съ золоченымъ ободкомъ и 300 руб. ассигнаціями денегъ.

Наконецъ въ переднюю кибитку, по возможности нагруженную, подобно задней, всякимъ добромъ, преимущественно конфетами въ подарки, сѣли мы съ отцомъ, а во второй слѣдовала нянька съ Любинькой; на облучкахъ ѣхали: Илья Аванасьевичъ и дорожный поваръ Аванасій, мой бывшій учитель.

Дѣти, если это возможно, еще большіе эгоисты, чѣмъ взрослые, и, прощаясь съ матерью, я, гордый предстоящей, какъ я думалъ, свободой, не понималъ, съ какою материнскою нѣжностью разлучаюсь.

Дядя Петръ Неофитовичъ, соскучась зимою въ деревнѣ, купилъ въ Мценскѣ небольшой домикъ, состоявшій изъ передней, порядочной столовой и спальни. У него почти ежедневно обѣдали и по вечерамъ играли въ карты артиллерійскіе офицеры, и онъ говорилъ шуткой: «я выставлю надъ крыльцомъ надпись: клубъ для благородныхъ людей».

Первая публикация фрагментов воспоминаний Фета
«Ранние годы моей жизни» в журнале «Русская школа» (1891. Т. 1)

Первая страница

¹ Гуревич планировал напечатать третью часть фетовских мемуаров в марте 1891 г., о чем уведомлял читателей в февральском номере, а потому торопил автора. Воспоминания о пребывании Фета в пансионе Погодина были написаны к середине лета 1890 г. (см. примеч. 4 к письму 1). Возможно, задержка высылки «погодинской» части мемуаров была обусловлена подготовкой рукописи к печати. Следует учитывать и заметно пошатнувшееся состояние здоровья Фета в это время.

² См. примеч. 5 к письму 1.

4

10 марта 1891 г. Петербург

10 марта 1891 г.

Многоуважаемый Афанасий Афанасьевич!

Крайне сожалею, что письмо мое, в котором я известил Вас о получении продолжения Ваших воспоминаний, не дошло до Вас.¹ В письме этом я просил Вас известить меня, угодно ли Вам будет получить оттиски всех Ваших воспоминаний и причитающийся Вам за них гонорар по напечатании второй главы Ваших воспоминаний,² т. е. по выходе мартовской книжки «Русской школы», или же Вы предпочитаете получать и оттиски, и гонорар по частям. К сожалению, я никакого ответа на письмо свое не получил и потому решился выждать <?> напечатания второй главы Ваших воспоминаний (о пребывании в пансионе Погодина). Мартовская книжка моего журнала выйдет еще только через неделю; но так как Ваши воспоминания уже напечатаны, то я могу сосчитать, сколько я Вам должен, и теперь же возвратить Вам свой долг. Оказывается, как Вы сами убедитесь из высылаемых Вам оттисков Ваших воспоминаний, что они занимают всего пятьдесят две печатных страницы, т. е. $3\frac{1}{4}$ печатного листа. Считая по ста пятидесяти рублей за печатный лист, я должен Вам уплатить за $3\frac{1}{4}$ листа четыреста восемьдесят восемь рублей (488 р.), которые при сем и прилагаю, прося Вас принять мою искреннюю благодарность за ту честь, которую Вы оказали мне как редактору, дав мне для моего журнала Ваши во многих отношениях интересные воспоминания.

Одновременно с этим письмом высылаю Вам под заказною бандеролью Вашу рукопись и оттиски Ваших воспоминаний, о получении которых, равно как и прилагаемых при сем денег, прошу Вас почтить меня уведомлением.³

Примите уверение в глубоком уважении и преданности Вашего покорнейшего слуги и искреннего почитателя

Я. Гуревича.

Печатается по подлиннику: *РГБ*. Ф. 315. К. 7. № 44. Л. 6–7.

¹ Письмо, о котором здесь идет речь, неизвестно. Оно, вероятно, было написано в феврале месяце. Упоминание о нем свидетельствует о возможности существования и других писем Гуревича к Фету.

² Условное деление фетовских воспоминаний на две главы (части): пансион Крюмера в Верро и пансион Погодина в Москве — скорее всего, принадлежит Гуревичу.

³ Текст «уведомления» неизвестен. Документальные свидетельства, подтверждающие получение Фетом рукописи и оттисков воспоминаний, в настоящее время не обнаружены.